

Литература

Антонова С.Г. Редакционная подготовка изданий. – М., 2002.
Валгина Н.С. Активные процесс в современном русском языке. – М., 2003.

Мильчин А.Э. Методика редактирования текста – М., 2005.

Майданова Л.М. Критика речи и литературное редактирование текстов СМИ. – Екатеринбург, 2001.

ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения.

Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/win/metod/gost/gost7.60-2003.pdf>

© Иванова Е.Н., 2014

© Сухогузова М.Ю., 2014

Н.Ю. Кнор, И.В. Кирилова
УрГПУ, Екатеринбург

Образы нечистой силы в русской романтической новеллистике XIX века

Ключевые слова: мифопоэтическое творчество, романтическая новеллистика XIX века, образы нечистой силы.

Писатели-романтики в своих новеллистических рассказах погружают читателей в таинственный мир, где господствуют сверхъестественные силы и где герои подчиняются особым законам. Этот мир интересен тем, что он совсем не похож на привычную реальность. Для создания необычного колорита писатели-романтики меняли эпохи, перемещали персонажей в экзотическую обстановку, сталкивали их со сверхъестественными явлениями.

Новеллистические произведения изобилуют символами, фантастикой, гиперболами и другими условными формами художественной изобразительности.

Также следует отметить такой принцип романтической новеллы, как народность. Писатели изображали нравы широких народных масс, поэтому нередко обращались к фольклорным текстам, в которых, по их мнению, запечатлелся дух русского

народа. Становится понятным, почему в романтической новеллистике предстает перед нами своеобразная художественная реальность, наполненная сверхъестественными существами, образы которых восходят к народным поверьям и религиозным представлениям.

Рассмотрим персонажей нечистой силы, встречающихся в произведениях А. Погорельского, Д.С. Мережковского и О.М. Сомова. Сначала представим образы демонологических персонажей, связанных с религиозными представлениями людей.

В словаре русского языка дается следующее определение понятию *религия*: 1) мировоззрение, несовместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование бога, сверхъестественных сил, управляющих миром; 2) перен. То, чему поклоняются, чему слепо верят [Словарь... 1987: 704].

Главный определяющий признак религии – вера в сверхъестественные силы, которые либо помогают людям, либо, наоборот, мешают им. Мифопоэтическое творчество всегда было тесно связано с духовной жизнью и религиозными представлениями людей. В нем писатель отражал в фантастической форме свой страх перед непонятным могуществом, свое бессилие перед ним.

1. *Бес* – «...то лапти все соберет в кучу и приплетет их одни к другим бечевками так плотно, что их сам *бес* не распутает...» [Сомов 1984: 226].

2. *Демон* – «И пожелал он быть одним из *демонов* – полулюдей, полужверей, чтобы держать, подобно им, на своей груди флорентийскую даму, которую он некогда любил, в цвете своей юности, и которая умерла» [Мережковский 1990: 504].

3. *Дух* – «Обыкновение разделять день на известное число частиц вовсе не нужно для *духов*» [Погорельский 1960: 34].

4. *Дьявол* – «Но тусклый свет лампы, подвешенный к своду, не позволял видеть Архангела, сражающегося с *дьяволом* и взвешивающего на весах души людей» [Мережковский 1990: 503]; «...известно, что *дьявол*, древний враг рода человеческого, на искушение и погибель нашу не создавал не единой столь дерзновенной и неутолимой страсти, как женское любопытство» [Мережковский 1990: 401].

5. *Лукавый* – «*Лукавый* всегда охотнее вертится там, где люди ближе к спасению» – [Сомов 1984: 138].

6. *Сатана* – «Тетушка, недолго уже вам остается жить на свете, - пора покаяться, пора отказаться от *сатаны*» [Погорельский 1960: 14].

7. *Черт* – «Убирайтесь к *черту!* – закричала старуха, узнав племянницу. – Зачем вы сюда пришли? Я вас не знаю и знать не хочу» [Погорельский 1960: 18].

Причины появления образов нечистой силы, связанных с религиозными представлениями, у писателей-романтиков первой половины XIX века сходны. Е.В. Кардаш считает, что у Д.С. Мережковского это обусловлено тем, что «...люди ослеплены и обмануты так, что ложь им кажется истиной, а истина ложью, зло – добром, диавол – богом, а бог – диаволом...». [Кардаш 2009: 97]. Д.С. Мережковский стремится показать людям ложность их ценностей, поэтому и употребляет в своих новеллах образы нечистой силы религиозного характера. Эту же цель преследует и А. Погорельский. Е. Пилюгина считает, что «Таинственное, фантастическое лишено непосредственной власти над действительностью. Оно, как и всякое зло (а именно зло в повести Погорельского является носителем фантастики) может лишь смущать и искушать человека, если им завладеют низменные страсти» [Пилюгина 2001: 3]. Что касается О.М. Сомова, то в его творчестве образы, связанные с религиозными представлениями людей, встречаются нечасто. Из этого можно сделать вывод, что автор не придавал им такого глубокого значения, которым они наделены в произведениях Д.С. Мережковского и А.Погорельского.

Теперь обратимся к демонологическим персонажам, связанным с народными поверьями. Поверья возникли на почве веры людей в добрые и злые силы. Они несут в себе искренний и простой смысл. Люди верили, что если им следовать, то злые силы обойдут их дом стороной.

1. *Вампир* – «Воображение мое так наполнено всеми этими живыми и мертвыми страшилищами, что я, кажется, и теперь слышу за плечами шелканье зубов *вампира*...» [Сомов 1984: 145].

2. *Ведьма* – «А кошка или, может быть, *ведьма*, отвратительно мякнув, скрылась» [Мережковский 1990: 436]; «...они

окончательно превратились в страшных *ведьм*, лысых, борода-
тых, с носом до подбородка, с пустыми и повисшими сосцами»
[Мережковский 1990: 505]; «Ужас меня берет всякий раз, когда я
читаю, сколько в то время пострадало невинных людей за мнимое
волшебство, - сколько сожжено и казенно *ведьм* и *колдунов!*»
[Погорельский 1960: 128]; «Бывало, расскажут ему, что ведьма в
белом саване доит коров в таком-то доме, что там-то видели обо-
ротня» [Сомов 1984: 222].

3. *Домовой* – «Иногда наяву с человеком бывает то, что ча-
сто испытываем во сне и что у простолюдинов называется давле-
ние *домового*» [Погорельский 1960: 31]; «У вас ветром сдернуло
с головы картуз, а вы себе воображаете, что это *домовой* или тень
Гаркуши!» [Погорельский 1960: 318].

4. *Кикимора* – «...что по ночам *кикиморы* чесали ему буй-
ную голову...» [Сомов 1984: 147]; «Старик ахнул и смекнул де-
лом, что у них в доме поселилась *кикимора*...» [Сомов 1984: 221].

5. *Колдун, колдунья* – «Не дурной ли ветер подул на нее, не
злой ли глаз поглядел, не *колдуны* ли обошли?..» [Сомов 1984:
137]; «Чего же больше? Он *колдун*, и злой *колдун*: так о нем тол-
ковало все селение» [Сомов 1984: 146]; «Правда, что завистливые
соседи называли ее за глаза *колдуньей* и ведьмою; но зато в глаза
ей низко кланялись, умильно улыбались и величали бабушкой»
[Погорельский 1960: 10]; «Ужас меня берет всякий раз, когда я
читаю, сколько в то время пострадало невинных людей за мнимое
волшебство, - сколько сожжено и казенно *ведьм* и *колдунов!*»
[Погорельский 1960: 128].

6. *Леший* – «Бродит себе по лесу словно *леший*, да, тово-
вона, чай дерет лыка на зиму» [Сомов 1984: 149].

7. *Русалка* – «Старуха не слушалась и все вела ее к своей
хате; но с горестью узнала, что дочь ее сделалась *русалкою*» [Со-
мов 1984:142].

8. *Оборотень* – «Ведите-ка этого *оборотня*, - мы сейчас
увидим, тот ли он, за кого мы его считаем, или кто-нибудь дру-
гой!..» [Мережковский 1990: 437].

9. *Призрак* – «Что касается до *призраков*, то он не имея об
этом предмете особенно точных сведений, но был исполнен пла-
менной ревностью к величию церкви» [Мережковский 1990:
517].

10. *Нечисть* – «В такую ночь всякая *нечисть* по земле шляется...» [Мережковский 1990: 436].

11. *Привидение* – «На чернилице, стоявшей на столе, сидело *приведение*, ростом не более двух или трех вершков, с яркими глазами, с длинною бороною, с ногами, похожими на козлиные!» [Погорельский, 1960: 33].

Е. Пилюгина считает, что А. Погорельский использует демонологические персонажи для того, чтобы создать «необыкновенный колорит повести»: «Однако художественное своеобразие повести заключается в использовании автором так называемой народной фантастики. Речь идет о народных суевериях, предрассудках, чертах народной сказки и представлениях простого человека о добре и зле, которые и создают необыкновенный колорит повести» [Пилюгина 2001: 4]. По мнению Е. В. Замятиной, О.М. Сомов использует образы, связанные с народными поверьями, чтобы воссоздать тип народного сознания: «Основанные на народных сказках и поверьях, рассказы и повести О. Сомова воссоздают емкий тип народного сознания <...> Повести «Оборотень» и «Кикимора», написанные в 1829-1830-х годах, демонстрируют народные представления о нечистой силе и ее проявлениях. Здесь очевидно стремление автора изобразить крестьянскую культурную среду, передать не только речь, но и мировоззрение крестьянина» [Замятина 2011: 2].

Таким образом, можно говорить о том, что в произведениях О.М. Сомова преобладают образы нечистой силы, связанные с народными поверьями, в творчестве Д.С. Мережковского – с религиозными представлениями, а в новеллах А. Погорельского присутствуют в равной степени демонологические персонажи и той, и другой категории.

Литература

Замятина Е.В. Повести О.М. Сомова: фантастика и садовая образность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Вып. 3. – Тамбов, 2011.

Кардаш Е.В. Слово и реальность в поэтике Гоголя и Мережковского // Русская литература. – Вып. 1. – СПб., 2009.

Мережковский Д.С. Повести. – М., 1990.

Пилюгина Е. Природа фантастического в повести А. Погорельского "Лафертовская маковница" [Электронный ресурс]. URL: <http://lit.1september.ru/2001/34/6.htm>.

Погорельский А. Двойник, или Мои вечера в Малороссии. – М., 1960.

Словарь русского языка / под. ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985-1988.

Сомов О.М. Были и небылицы. – М., 1984.

© Кнор Н.Ю., 2014

© Кирилова И.В., 2014

А.Ю. Ларионова, Д.П.Курбатова
УрФУ, Екатеринбург

**Активные языковые процессы
в современных текстах музыкальной тематики**

Ключевые слова: активные процессы развития языка, языковые особенности текстов музыкальной тематики, лексические тенденции, словообразовательные тенденции, синтаксические особенности.

Язык постоянно развивается под влиянием внутренних и внешних факторов. Вследствие этого все чаще в речи наблюдаются разнообразные лексические заимствования, появляются новые варианты контекстного употребления слов, активизируются определенные словообразовательные модели и т. д.

Многие языковые явления, фиксируемые сегодня в СМИ, в неформальной интернет-коммуникации, находятся в русле активных процессов развития русского языка. Частотность и регулярная повторяемость оригинальных случаев языкового функционирования в узусе позволяет рассматривать их в аспекте будущих нормативных явлений в языке.

Сегодня одной из наиболее популярных тем общения между людьми разных возрастов и статусов является музыка. Постоянно развивающаяся музыкальная индустрия способствует накоп-